

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЦВЕТАЕВОЙ

Готовясь к спектаклю «Я искала тебя...», посвященному любимому поэту, они вновь посетили этот дом. Ольга Кабо и Нина Шацкая искали вдохновение в музее Марины Цветаевой

В мае этого года Дом-музей Марины Цветаевой открылся после реконструкции. Ольга Кабо и Нина Шацкая побывали здесь впервые шесть лет назад

Эта осень в России — цветаевская: 8 октября (26 сентября по старому стилю) исполнится 125 лет со дня рождения Марины Ивановны. В музеях Цветаевой (их в России восемь), библиотеках, на концертных площадках, в школах будут звучать ее стихи. В московском Доме-музее Марины Цветаевой в Борисоглебском переулке в октябре откроется выставка «Где мой дом». А 22 сентября на сцене Светлановского зала Дома музыки актриса Ольга Кабо и певица Нина Шацкая сыграют уже полюбившийся публике спектакль «Я искала тебя...».

Строчки «Хочу у зеркала, где мать / И сон туманящий. / Я выпытать — куда Вам путь / И где пристанище», ставшие хитом благодаря фильму Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!», Цветаева написала в 1915 году в этом доме в Борисоглебском переулке. Марина Ивановна приехала сюда с мужем, Сергеем Эфроном, в 1914 году и жила здесь вплоть до отъезда в Европу в 1922-м. Мутное зеркало с искажающим эффектом, созданное по заказу поэта, стоит здесь до сих пор. Есть еще диван, подаренный Пастернаком, напольные часы («Уж часы — который час? — / Прозвенели. / Впадины огромных глаз, / Платя струючатый атлас...»), любимый письменный стол Цветаевой, который «вернулся» из французской эмиграции относительно недавно — в 2015 году...

Ольга Кабо и Нина Шацкая знают этот дом так хорошо, что, наверное, могли бы сами водить экскурсии. Впервые они попали сюда шесть лет назад, когда начали работу над новым спектаклем «Я искала тебя...», посвященным Марине Ивановне. «Спектакль был задуман как диалог дочери Цветаевой, Ариадны Сергеевны Эфрон, с матерью, — рассказывает Ольга. — Такой ход придумала наш режиссер, дочь великого артиста Георгия Степановича Жженова, Юлия Жженова. Задача заключалась в том, чтобы представить Марину глазами ее дочери. На сцене я читаю фрагменты писем и дневников Ариадны, а Нина исполняет баллады на стихи Цветаевой. Она в спектакле звучит голосом самого поэта».

«**МЫ РЕШИЛИ ПОПЫТАТЬСЯ УВИДЕТЬ МАРИНУ ГЛАЗАМИ ЕЕ ЛЮБИМОЙ ДОЧЕРИ — АРИАДНЫ ЭФРОН**»

В название спектакля положена строчка из стихотворения Ариадны, обращенного к маме: «Я искала тебя всю ночь / И сегодня ищу опять, / Но опять ты уходишь прочь, / Не дозваться и не догнать...» Отношения Марины Ивановны с Ариадной, с другими ее детьми — младшей дочкой Ириной и сыном Георгием, родившимся уже в эмиграции, — один из наиболее противоречивых моментов ее биографии, вечная тема для пересудов и даже осуждения. С одной стороны, безмерное обожание Жоры («Мальчиков нужно баловать — им, может быть, на войну придется», — писала Цветаева) и Али, которую она видела себе «духовно близкой», с другой — необъяснимая холодность к Ире («Я никогда ее не любила», — призналась однажды Марина Ивановна). В первые, тяжелые послереволюционные годы Цветаева отдала дочерей в приют. Аля там тяжело заболела, а Ира умерла от истощения. «Я периодически сталкиваюсь с такими упреками: «Вы воспеваете Цветаеву, а она уморила дочь», — рассказывает Нина. — Мне это до такой степени надоело, что я решила, в конце кон-

Нина: платье, Marina Rinaldi; кардиган, Antonio Marras; серьги, Virtuti Jewellery. Ольга: блуза, Antonio Marras; браслет, Alberto Ferrer; серьги, кольцо, Izmestiev Diamonds

Ольга: топ, блуза, Philosophy di Lorenzo Serafini; юбка, Max Mara; туфли, Max&Co.; серьги, Virtuti Jewellery. Нина: платье, Alberto Ferrer; босоножки, Elisabetta Franchi; кольцо, Virtuti Jewellery

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

Один из самых читаемых поэтов Серебряного века. Марина Цветаева оставила семь томов поэзии, прозы, драмы, статей, писем. Ее стихи многократно положены на музыку: «Под лаской плюшевого пледа», «Мне нравится, что вы больны не мной», «Генералам двенадцатого года»... Дитя и одновременно жертва эпохи великих социальных потрясений, Цветаева перенесла общественные бури и личные трагедии: эмиграцию, возвращение в СССР, арест и приговор мужа, бывшего белогвардейского офицера Сергея Эфрона, арест и заключение в лагерь старшей дочери, Ариадны. 31 августа 1941 года поэт скончалась с жизнью в эвакуации, в Елабуге.

С дочерью Ариадной, середина 20-х годов прошлого века

цов, выложить в «Фейсбук» отрывок из книги Ирмы Кудровой о Цветаевой «Путь комет», одной из лучших книг о Цветаевой. Там в красках описывается, в каком аду Марина Ивановна пыталась выжить и сохранить жизнь детям. Как она зимой с судком ходила в поисках еды, где-то ей наливали суп, и, пока она доносила его, он уже был ледяным. Марина отдала детей в приют, потому что там было тепло, там кормили. Не ее вина, что нерадивые воспитатели не уследили за девочкой. Но осудить Марину за это язык не повернется».

«Что мне кажется самым важным в нашем спектакле — это его исповедальность и подлинность, — говорит Ольга. — У нас достоверна каждая строчка. Нет ничего придуманного. Мы работали только с первоисточниками — ▶

Эту комнату на чердаке выбрал себе Сергей Эфрон. После ухода мужа на фронт в 1918 году она стала для Цветаевой любимой. Она называла ее «чердак-каюта»

**ТЕПЕРЬ НА СЦЕНЕ
МЫ ТОЧНО
ПРЕДСТАВЛЯЕМ,
К КАКОМУ
ОКНУ ПОДХОДИЛА
МАРИНА, КОГДА
ЖДАЛА
МУЖА, ГДЕ СТОЯЛ
ЕЕ ПИСЬМЕННЫЙ
СТОЛ... ПЕРЕД
ГЛАЗАМИ
ВСЯ ГЕОГРАФИЯ
СОБЫТИЙ**

письмами Ариадны и ее дневниками. Каждая строчка дочери, посвященная маме, полна восхищения и гордости. Она боготворила Марину, тянулась к ней всю жизнь, как подсолнечник к солнцу. А потеряв, писала: «...у меня была только одна любовь — она... Ни отца, ни брата, ни мужа я так не любила, а детей у меня не было и не будет...» Когда я в самом начале спектакля произношу строки «В годовщину смерти матери я впервые видела ее во сне...», я чувствую, как у меня начинает дрожать голос, глаза на-

полняются слезами. И это не игра. Для меня наш спектакль — глубоко личный. Это посвящение и моим мамочке, бабушке, детям. Рассказывая историю семьи поэта, я рассказываю и о своей любви, о своей благодарности, о своих чувствах...

Спектакль «Я искала тебя...» был впервые показан в феврале 2012 года на сцене Светлановского зала Дома музыки и имел огромный успех. Жизнь и творчество Марины Цветаевой первый раз были представлены в та-

ком необычном ракурсе, и музыка — 14 баллад, созданных композитором Дмитрием Селипановым, — оказалась созвучна любителям поэзии Цветаевой. «Мне предоставили право самой выбрать стихи, и, скажу честно, выбор был мучительным, — рассказывает Нина. — Я, естественно, понимала, что это не мой сольный концерт. Это спектакль, а значит, должна быть четкая композиционная линия, должно быть развитие, кульминация... Поиски композитора были не менее мучительны, но, к счастью, нам повезло: друзья посоветовали мне обратиться к молодому композитору Дмитрию Селипанову, что я и сделала. Когда он прислал мне первую балладу, созданную им на стихотворение, которое он выбрал самостоятельно, я была потрясена: это было абсолютно точное совпадение слова и музыки».

Должен ли зритель спектакля хорошо знать поэзию Марины Цветаевой и обстоятельства ее жизни, чтобы понять и оценить постановку? «Конечно, наша публика в основном «цветаевская», — говорит Нина. Ольга, согласившись, дополняет: «Тем не менее к нам приходит и молодежь, которая, может быть, не так близко знакома с поэзией Марины, вообще с поэзией Серебряного века. Но они возвращаются домой после спектакля и пишут в соцсетях: «Побывал (или побывала) на спектакле «Я искала тебя...» — купил томик Цветаевой». Или: «Еще раз прочитал стихи и, вспоминая вашу историю, уже как будто по-новому все увидел». Для нас это очень ценно».

ТЕКСТ: ЕЛЕНА КАРПЕНКО
ФОТО: ЛЮБОВЬ ШЕМЕТОВА

ПРОДЮСЕР: ЮКА ВИЖГОРОДСКАЯ
СТИЛЬ: АЛЕКСАНДР ЧЕЛОВЕВ
МАКИЯЖ И ПРИЧЕСКИ: МАКСИМ ИГНАТЬЕВ

БЛАГОДАРИМ ДОМ-МУЗЕЙ
МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ
ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ

**СПЕКТАКЛЬ
«Я ИСКАЛА ТЕБЯ...»
СВЕТЛАНОВСКИЙ ЗАЛ ММДМ
22 СЕНТЯБРЯ В 19.00**

Ольга: блуза, Antonio Marras; брюки, Alberta Ferretti; серьги, кольцо, Izmetiev Diamonds.
Нина: платье, Marina Rinaldi; кардиган, Antonio Marras; серьги, Yifufi Jewellery